ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract

The article is devoted to the problem of using modern information technologies in the judicial system of the Russian Federation. The authors have worked out the issues of introducing electronic document management into legal proceedings. Based on the analysis of the current Russian legislation, the concept of electronic legal proceedings was determined, and a conclusion was made about the possibility of using electronic documents in the process of making a court decision. The authors made proposals to simplify citizens appeal to the courts by sending electronic applications and applications.

Keywords: *electronic court proceedings, judicial system, courts of general jurisdiction, arbitration court, electronic justice, electronic application, information technologies.*

References

1. Alekseev A.A. Elektronnoe sudoproizvodstvo v rossijskom grazhdanskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2016. № 2. P. 12–16.
2. Balashov A.N., Efremova N.G. Razvitie elektronnyh tekhnologij v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2016. № 8. P. 8–12.
3. Goncharov E.I. Aktual'nye problemy vedeniya elektronnoho dokumentooborota v Rossijskoj Federacii / V sb.: Nauka i tekhnologii: strategiya razvitiya Sbornik nauchnyh statej. Pod obshchej redakciej V.A. Kozlovoj, I.V. Kozhan. Rostov-na-Donu, 2019. P. 20-24.
4. Guseva T.A., Solov'eva A.YU. Elektronnoe sudoproizvodstvo // Pravo i ekonomika. 2015. № 6. P. 66–71.
5. Reshetnikova I.V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: Izbrannoe. M.: Statut, 2019. 510 p.

УДК 34

DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-2-135-139

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Мерзеханов аспирант, юридический факультет,
Саид Южный федеральный университет
Фахрудинович (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42).
E-mail: lawyer_msf@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется правовая природа принципа активности суда в российском административном судопроизводстве. Производится анализ причин и предпосылок возникновения такого принципа. Состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда рассматривается в контексте с родственным гражданским процессуальным принципом состязательности сторон. Дается оценка взаимозависимости возможности обеспечения состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве с активной ролью суда при рассмотрении административного спора. Рассматриваются формы и виды проявления принципа активности суда в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, принцип состязательности сторон, активность суда, принципы судопроизводства, гарантии прав участников судопроизводства, принцип равноправия сторон в административном судопроизводстве, конституционное регулирование судопроизводства, доказательства и доказывание, нормоконтроль.*

Конституция провозгласила принцип состязательности как основополагающий принцип всех форм судопроизводства в Российской Федерации. Данное положение находит свое отражение во всех отраслевых процессуальных кодексах, которые в свою очередь придают конституционному принципу состязательности институциональные черты относительно тому виду процесса, в котором последний получает свое закрепление.

Юридическая природа принципа состязательности подразумевает возложение инициативных полномочий в рамках рассмотрения спора в суде исключительно на стороны –

участников процесса, признавая за судом лишь пассивное участие, ограничивающиеся в контроле за соблюдением правил судопроизводства, оказании содействия сторонам – участникам процесса в реализации их инициативных полномочий.

С принятием Кодекса административного судопроизводства отраслевое закрепление принципа состязательности приобрело новые черты. Так, пункт 7 статьи 6 КАС РФ гласит, что принципом административного судопроизводства является состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Таким образом, КАС РФ впервые на законодательном уровне вносит понятие «активности суда» в один ряд с реализацией конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в процессе.

Размышляя о причинах появления понятия «активность суда» в контексте закрепления принципа состязательности в административном судопроизводстве, возникает мысль о предпосылках, связанных с особым субъектным составом такого вида судопроизводства. Речь идет о том, что сторонами в административном судопроизводстве выступают, с одной стороны – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, российские, иностранные и международные юридические лица, общественные объединения и религиозные организации и т.д., и органы публичной власти, должностные лица с другой (ч.3 ст.38 КАС РФ). Очевидно, что наличие государственно-властных полномочий у одной из сторон – участников административного судопроизводства ставит под сомнение адекватную реализацию принципа состязательности и равноправия сторон. Об этом говорит и значительное число публикаций по данной тематике, в которых принцип «активности суда» в административном судопроизводстве окупается «более сложным процессуальным положением властвующего субъекта» [1], «требованием определенного смещения целевой направленности судопроизводства с частного интереса заявителя в сторону обеспечения законности и правопорядка в соответствующей сфере общественной жизни» [2].

Вопросу определения активности суда как самостоятельного принципа административного судопроизводства уделялось внимание в ряде публикаций. Так, А.В. Глодина настаивает на обособленности активности суда как основополагающего начала административного судопроизводства от принципов состязательности и равноправия по причине его контрадикторности последним [3]. Об активности суда как принципе административного судопроизводства указывается также в работах Н.А. Бурашниковой, посвященных механизмам защиты избирательных прав [4], И.Д. Августиной [5] и др.

Действительно, реализовываясь во множестве специальных процессуальных норм, правило руководства судом всеми стадиями административного судопроизводства позволяет нам утверждать, что КАС РФ выводит данное правило в разряд принципов.

Кроме того, дифферентное наименование принципа состязательности и равноправия сторон – классического принципа российского процессуального законодательства – в КАС РФ также свидетельствует, что активность суда выведена за рамки состязательности и равноправия и представляет собой самостоятельный принцип административного судопроизводства.

Закрепленный в пункте 7 статьи 6 КАС РФ принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда находит свое отражение во многих положениях, определяющих правила административного судопроизводства, но в первую очередь в правилах доказывания.

Так, часть 2 статьи 62 КАС РФ делает исключения из общего правила распределения бремени доказывания в сторону «обвинительной» стороны – участника судопроизводства, возлагая обязанность по доказыванию законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями на соответствующие орган, организацию и должностное лицо, что несомненно входит в противоречие с состязательностью в ее безотносительном смысле.

В обоснование изложенного выше положения КАС РФ о доказывании можно немного расширить приведенное суждение о необходимости уравнивания органов публичной власти с противоположной стороной административного судопроизводства, не обладающей государственно-властными полномочиями, в сторону презюмации отсутствия у граждан либо

организаций и общественных объединений возможности обеспечения своей правовой позиции при рассмотрении административного спора адекватным квалифицированным юридическим сопровождением. Здесь, с оговорками, можно провести аналогию с конституционным правом на защиту, предоставляемому субъекту уголовного преследования, выраженную в гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в лице профессионального адвоката. О корреляции уголовного и административного процессов с позиции положения сторон в таковых говорится в различных трудах, посвященных в том числе и принципу состязательности и равноправия сторон при активной роли суда в административном судопроизводстве [6].

При рассмотрении административных споров о об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими, а также по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации также проявляется принцип активности суда в возможности у последнего выходить за требования, изложенные в административном иске, а также за пределы возражений, заявленных на таковой (ч. 3 ст. 62 КАС РФ).

Положение о возможности выхода за пределы административных исковых требований и возражений участников административного судопроизводства продиктовано наличием наряду с основной – разрешение дела по существу – функцией суда в административном судопроизводстве, функцией административно-судебного нормоконтроля, выраженной в проверке судом норм права на основаниях КАС РФ.

Автономность суда от воли сторон в административном судопроизводстве закреплена и в правилах истребования доказательств по административному делу. Суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе (ч. 1 ст. 63 КАС РФ). Однако приведенные выше примеры проявления активности суда в отличие от возможности истребования доказательств судом по собственности инициативе ставились в зависимость от категории административного спора, тогда как норма статьи 63 КАС РФ не содержит каких-либо оговорок, ограничивающих возможность суда самостоятельно истребовать доказательства по административному делу.

Неоднозначное понимание активности суда как принципа, граничащего с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон в юридической литературе, связано еще и с тем, что текст Конституции не содержит упоминания о таковой ни в нормах защищенной главы второй о правах и свободах личности, ни в положениях о порядке организации и деятельности судебной власти в Российской Федерации, что, возможно, служит причиной противопоставления возможности суда на инициативное поведение в рамках рассмотрения административного спора с правовой природой состязательности, в том числе и восприятием ее самой конституционной материей.

При этом ряд авторов утверждают, что активная роль суда в административном судопроизводстве не является примером легального отступления от конституционного требования состязательности и равноправия сторон судебного процесса по той причине, что в основе такой активности лежат объективные обстоятельства, predetermined характером публично-правовых отношений.

Принимая во внимание то обстоятельство, что административное судопроизводство, приобретшее в 2015 году самостоятельный нормативный источник в виде Кодекса административного судопроизводства, до этого момента являлось формой гражданского судопроизводства, подчинялось общим принципам такового. Отсюда можно судить о том, что ранее действовавший для административного судопроизводства принцип состязательности, изложенный статье 12 ГПК РФ, исключал какое-либо упоминание на активность суда при рассмотрении и разрешении дел, вытекающих из публичных правоотношений.

Многие авторы, однако, занимают следующую точку зрения: отсутствие упоминания среди принципов судопроизводства на активную роль суда в рассмотрении и разрешении дел, вытекающих из публичных правоотношений в редакции ГПК РФ, действовавшей до сентября 2015 г., не позволяет утверждать, что суд был лишен возможности реализации

активной роли. Так, например, норма части 2 статьи 56 ГПК РФ предписывает суду определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались [7].

Кроме того, авторами приводятся разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. №11, от 19 июня 2012 г. № 13, в которых судам в рамках гражданского судопроизводства предписывается проявлять активность и инициативность в разъяснении фактов, имеющих значение для рассмотрения дела по существу, несвязанность суда в вопросах каким законом руководствоваться от упоминания такового в тексте искового заявления и т.д.

С такими выводами сложно согласиться, так как гражданское процессуальное законодательство, в том числе и в действовавшем до принятия КАС РФ виде, сводит активность суда исключительно к способу реализации состязательности и равноправия сторон, наделяя суд полномочиями по «разъяснению», «руководству», «предупреждению», оставляя конечное процессуальное решение (об истребовании доказательств, об изменении предмета иска и т.д.) за сторонами – участниками процесса, тогда как КАС РФ предоставляет суду полную автономность в таких полномочиях.

Верным было бы приведение нормы статьи 14 КАС РФ к положению пункта 7 статьи 6 КАС РФ, так как в текущей редакции провозглашенный принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда не находит полного отражения в упомянутой статье 14, описывающей реализацию состязательности и равноправия сторон в административном процессе, но упоминающей об активности суда при этом исключительно как инициативу суда по истребованию доказательств и верному применению закона. Возможно дополнение нормы статьи 14 новой частью, которая установит границы самостоятельного судебного поведения при рассмотрении административных споров или даже определит иерархичность двух принципиальных положений: состязательности и равноправия с одной стороны, и активной роли суда с другой, что приведет к единообразию толкования институциональных процессуальных норм КАС РФ.

Понимая то обстоятельство, что абсолютно состязательная либо инквизиционная модель судопроизводства не может являться конечной процессуальной формой, что все современные правовые системы представляют собой некоторое среднее между этими двумя видами процесса, следует детально определить пределы активности суда при рассмотрении и разрешении административных дел, возможно, сведя активность к общему руководству процессом, с ограничением принятия самостоятельных решений об истребовании доказательств, вызове и допросе свидетеля по делу, об изменении предмета иска и т.д.

Литература

1. Яковлева А.П. Состязательность административного судопроизводства и активная роль суда // Правовое регулирование в современной России. 2015. № 6(51). С. 107–112.
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Г.А. Жилин. М., 2013. 864 с.
3. Глодина А.В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 65–71.
4. Бурашникова Н.А. Механизм судебной защиты избирательных прав в российском административном судопроизводстве // Судья. 2018. № 1. С. 47–52.
5. Августина И.Д. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. 2021. №1. С. 19–25.
6. Орлов А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. 2016. № 8. С. 12–15.
7. Майборода В.А. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Судья. 2017. №3. С. 57–60.

Merzekhanov Said Fakhrudinovich, Graduate Student, Faculty of Law, Southern federal university (B. Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: lawyer_msf@mail.ru

**PRINCIPLE OF THE PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT
IN THE ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS**

Abstract

The article analyzes the legal nature of the principle of court activity in Russian administrative proceedings. The analysis of the reasons and prerequisites for the emergence of such a principle is carried out. The adversarial nature and equality of the parties to administrative proceedings with the active role of the court is considered in the context of the related civil procedural principle of adversarialness of the parties. An assessment of the interdependence of the possibility of ensuring adversariality and equality of parties in administrative proceedings with an active role of the court in the consideration of an administrative dispute is given. The forms and types of manifestation of the principle of court activity in administrative proceedings are considered.

Keywords: *administrative proceedings, the principle of adversarialness of the parties, activity of the court, principles of legal proceedings, guarantees of the rights of participants in legal proceedings, the principle of equality of the parties in administrative proceedings, constitutional regulation of legal proceedings, evidence and proving, rule of thumb.*

References

1. YAKovleva A.P. Sostyazatel'nost' administrativnogo sudoproizvodstva i aktivnaya rol' suda // Pravovoe regulirovanie v sovremennoj Rossii. 2015. № 6(51). P. 107–112.
2. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / otv. red. G.A. ZHilin. M., 2013. 864 p.
3. Glodina A.V. Sochetanie principa aktivnoj roli suda s otdel'nymi principami administrativnogo sudoproizvodstva // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 11. P. 65–71.
4. Burashnikova N.A. Mekhanizm sudebnoj zashchity izbiratel'nyh prav v rossijskom administrativnom sudoproizvodstve // Sud'ya. 2018. № 1. P. 47–52.
5. Avgustina I.D. Aktivnaya rol' suda v administrativnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. 2021. №1. P. 19–25.
6. Orlov A.V. Aktivnaya rol' suda v administrativnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. 2016. № 8. P. 12–15.
7. Majboroda V.A. Aktivnaya rol' suda v administrativnom sudoproizvodstve // Sud'ya. 2017. № 3. P. 57–60.